

Обычная утренняя зарядка подошла к концу. Бодрый марш весело гремел из динамиков, словно подгоняя сидевших на трибунах учеников, которые уже нетерпеливо переступали с ноги на ногу, готовые сорваться с места.

— Всем оставаться на местах! И в радиорубке тоже выключите музыку.

Внезапный окрик заставил учеников сдерживать рвущиеся наружу порывы. Они с любопытством обернулись: на высоком помосте, купаясь в лучах утреннего солнца, стоял завуч. Даже не видя его выражения лица, сквозь половину школьного двора можно было ощутить исходящую от него давящую ауру.

— Только что я чуть не позволил одному человеку выйти сухим из воды, — леденящий голос завуча разнесся по динамикам, доходя до каждого ученика. Не успели те мысленно перебрать свои недавние проступки на предмет того, не перешли ли они кому-то дорогу, как его тон резко взлетел: — Сейчас я делаю официальное объявление! Вчера на первом уроке второй половины дня один из учеников перелез через раздвижные ворота школы и сбежал с занятий! Подобное пренебрежение школьными правилами и вызов школьному авторитету вызывают у меня крайнее возмущение! За более чем тридцать лет моей педагогической деятельности это первый случай столь наглого и беспринципного поведения!

По рядам учеников прокатился ропот, некоторые в шутку преувеличенно заголосили.

Мэ Цюшуй замерла, услышав это. В ее памяти внезапно всплыл хот-дог в булочке, оказавшийся перед ней вчера после обеда. Мучивший ее весь вечер вопрос тут же разрешился: оказывается, она перелезла через забор...

На секунду Мэ Цюшуй испытала смешанные чувства — ей хотелось то ли смеяться, то ли плакать, — но в то же время она невольно запереживала, как бы школа не вычислила Юнь Дань. Сама того не осознавая, она бросила взгляд в сторону шестого класса и среди мелькавших фигурок заметила едва заметную, ничуть не раскисающуюся улыбку.

— Я надеюсь, что этот ученик сам придет в учебную часть и признает свою вину. Школа проявит снисхождение. Не ждите, пока мы сами вас вычислим, тогда школа не станет церемониться!

— Повторяю еще раз: пусть этот ученик добровольно явится в завуч и покается!

— Всё, возвращайтесь по классам и готовьтесь к урокам.

С этими словами марш снова заиграл с прежней веселой бодростью. Ученики, подобно мощному валу, хлынули к учебному корпусу. В шумной толпе то и дело слышались восхищенные возгласы в адрес храбреца, бросившего вызов школьным порядкам. Разумеется, нашлось немало и кристально честных учеников, сурово осуждавших подобный поступок — например, староста шестого класса по физкультуре и труду Янь Ли, которая размахивала

кулаком, громко заявляя о своей непоколебимой принципиальной позиции.

— Только пусть мне попадет этот смельчак, уж я задам ему жару!

Будучи тем самым «смельчаком», Юнь Дань виновато потерла нос, шагая позади Янь Ли.

Вспоминая вчерашний день, Юнь Дань едва ли узнавала саму себя: безрассудная, наивная, она вела себя как ребенок, отчаянно жаждущий покрасоваться перед новым товарищем.

Неужели всё из-за того, что она слишком перевозбудилась?

Юнь Дань остановилась и застыла, глядя на идущих впереди одноклассников — кто-то шел, закинув руку на плечо приятеля, кто-то держался за руки. В отражении их глаз мелькал еще один человек, и знакомый, но оттого не менее отчетливый голод вновь вырвался из запертой клетки.

Она знала: ей никогда не удавалось соответствовать своему имени и быть легкой и отрешенной, словно ветер. Она вечно жаждала существовать, жаждала увидеть себя отраженной в чужих глазах.

А не вот так — словно одинокий блуждающий призрак, безвольно плывущий по течению среди толпы.

Она так сильно хотела общаться с людьми, но понятия не имела, как вклиниться в их беседы. Она мечтала ладить с окружающими, но не знала, как к ним подступить.

Юнь Дань казалось, что единственное ее отличие от бездомного духа заключалось лишь в наличии вполне осязаемой плоти — любой мог столкнуться с ней, прямо как сейчас...

— Чего ты встала? Идем скорее, надо успеть в лавку до звонка.

— Да я вроде обо что-то врезалась.

— Никого же рядом нет...

Двое парней озадаченно огляделись по сторонам: никто не валялся на земле, никто не подходил с претензиями. Побормотав что-то себе под нос, они двинулись дальше, так и не заметив поднявшуюся с пола девушку.

Юнь Дань по привычке отряхнула липкую пыль с школьной формы.

—...—

Уголок ее одежды кто-то легонько потянул. Юнь Дань опешила, обернулась и вновь встретилась взглядом с теми самыми персиковыми глазами, в водной глади которых плескалось беспокойство.

— Ты в порядке?

Юнь Дань на мгновение замерла, а затем расплылась в широкой улыбке:

—...Конечно, у меня есть опыт.

Мэ Цюшуй услышала это, ее пальцы, сжимавшие край формы Юнь Дань, на миг напряглись, а затем ослабили хватку.

— Пойдем вместе?

—...Хорошо.

Глубоко в сердце незаметно зародилась капля радости, пустившая тончайшие круги ряби.

Она сделала шаг назад и последовала чуть позади Мэ Цюшуй, немного сбоку.

— Слушай... Юнь Дань.

— М?

Мэ Цюшуй долго не решалась, но наконец спросила:

— Тот человек, о котором говорил учитель Чжан... это была ты, да?

Чжан — таковой была фамилия завуча.

Юнь Дань улыбнулась:

— У тебя ведь уже есть ответ на этот вопрос.

Мэ Цюшуй приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но тут же замялась. Помолчав немного, она произнесла:

— Зачем обязательно тащиться за территорию школы? Разве в школьной лавке нельзя купить?

— Эта лавка славится выпечкой ручной работы, их вкус всегда был очень популярен. И хотя калорийность та же самая, по текстуре и пользе для здоровья они намного превосходят фабричную штамповку, — неторопливо ответила Юнь Дань. — Вчера я видела твой обед: человек, который собирал его, вложил много заботы. Думаю, я не могла отделаться какой-нибудь вредной едой в оправдание собственной опрометчивости.

Мэ Цюшуй умолкла. Она не могла ее упрекать, но и выдать из себя дежурное спасибо тоже не получалось. Всего за несколько встреч она успела отчетливо прочувствовать всю мягкость и доброту этого человека.

— Ой! —

Неожиданное столкновение заставило Мэ Цюшуй испуганно вскрикнуть.

— Прости, я задела тебя.

Едва она успела восстановить равновесие, как услышала извиняющийся чистый голос — это была Юнь Дань.

Мэ Цюшуй посмотрела на Юнь Дань и покачала головой. Она заметила, как сильно напряжено тело Юнь Дань, и в ее голове сама собой зародилась робкая догадка: неужели это напряжение — привычная защитная реакция на случай случайных столкновений с проходящими мимо людьми?

Слегка покусив губу, Мэ Цюшуй совершила поступок, который удивил ее саму.

Она схватила Юнь Дань за запястье и притянула к себе, ощутив ладонью ту же самую жесткую окостенелость, что и при их первой встрече.

Мэ Цюшуй отбросила лишние мысли, глубоко вздохнула и как можно спокойнее произнесла:

— Так ты точно в меня больше не врежешься.

Юнь Дань вздрогнула, но быстро сообразила, к чему клонит Мэ Цюшуй, и на ее лице засияла неудержимая улыбка:

— Спасибо.

Мэ Цюшуй покачала головой и, взяв Юнь Дань за руку, повела ее на лестницу.

— У тебя очень приятная рука.

Только вот напряжена до жути, словно она до сих пор отчаянно защищается от всего мира.

Мэ Цюшуй бросила взгляд назад на сцепленные запястья — белоснежная кожа, изящные тонкие кости, какими и положено быть. Приглядевшись к руке внимательнее, она заметила длинные, но вовсе не костлявые пальцы, и в сердце невольно зародилась белая зависть.

— Как здорово...

— Ты тоже можешь.

— Разве я могу? — Мэ Цюшуй остановилась, оглянулась и горько усмехнулась: — С моим весом, сколько ни худей, такой же не стану.

С этими словами она разочарованно опустила голову: разве может человек, чей вес превышает рост, сильно похудеть?

— Быть слишком полной — плохо, но быть слишком худой — тоже нехорошо. Истощенные до кожи да костей люди только мучаются. У каждого есть своя собственная идеальная фигура, чужие параметры — лишь ориентир, не стоит слепо гнаться за чужими стандартами.

Речь Юнь Дань всегда звучала мягко и неторопливо, но каждое слово было четким и ясным, не вызывая у собеседника чувства тревоги. Мэ Цюшуй терпеливо запоминала ее слова, не пропуская ни единого.

— Да, кстати, пойдем со мной. Внезапно её куда-то потащили, и Му Цюшуй удивлённо спросила:

— Куда мы?

— В мой класс, — ответила Юнь Дань.

У Му Цюшуй было очень сильное впечатление о первом классе первого года старшей школы, и всё потому, что в этом классе учился человек, который ей нравился. Ради него она за тысячи ли приехала учиться в Наньчэн, однако реальность оказалась не романом, и тот, кого она любила, не отвечал ей взаимностью.

Стоя у входа в классную комнату первого класса первого года, Му Цюшуй украдкой бросила взгляд на место в классе, окружённое несколькими девочками. Из-за толпы сидевшего там человека было совершенно не разглядеть.

Му Цюшуй с досадой отвела взгляд, и её ресницы слегка опустились, скрывая затаившуюся на дне глаз растерянность.

— Это тебе.

В поле зрения внезапно появилось аккуратное сшитое расписание. На листе формата А4 со множеством следов от сгибов было выведено несколько изящных строк: Журнал выполнения плана похудения.

— Это...

— Моя старшая сестра составила этот план похудения для себя, когда выпускалась из старшей школы. Здесь также записаны некоторые её советы по уходу за кожей. Возможно, всё это тебе не пригодится, но по крайней мере послужит ориентиром.

Му Цюшуй взяла план — он оказался совсем тонким, всего в несколько страниц.

— ...Спасибо.

— Я обещала помочь тебе похудеть, а раз дала слово, то должна довести дело до конца.

Упавшая на глаза улыбка была подобна лучу света, пробившемуся сквозь туман и достигшему самых потаённых уголков души. Пальцы, сжимавшие бумагу, невольно напряглись, оставив на ней новые глубокие заломы.

— Одноклассница Му? Одноклассница Му?

— А? — внезапно очнувшись, Му Цюшуй смущённо покраснела. — Ч-что такое?

Заметив это, Юнь Дань понимающе улыбнулась:

— Прозвенел звонок.

После этого напоминания Му Цюшуй наконец услышала звонок, доносящийся из динамиков, её лицо изменилось, и она тут же бросилась бежать.

— Я-я побежала!

— Будь осторожна.

Юнь Дань помахала ей рукой и повернулась, чтобы вернуться в класс.

Но стоило ей ступить на порог, как школьная форма снова натянулась от знакомого рывка.

— О-одноклассница Юнь Дань...

Юнь Дань обернулась и увидела тяжело дышащую Му Цюшуй, которая смотрела на неё.

— Что-то забыла? Чего ты так спешишь, — мягко улыбаясь, спросила Юнь Дань.

Му Цюшуй перевела дыхание и выпалила:

— М-мы можем пообедать вместе?

Ощущение натяжения школьной формы стало ещё отчётливее. Юнь Дань чувствовала её напряжение, немного поколеблелась, но с радостью согласилась:

— Конечно, можно.

— Правда? — обрадовалась Му Цюшуй.

Юнь Дань ласково улыбнулась в ответ:

— Угу, правда.

— Т-тогда я за тобой зайду.

— Хорошо.

Получив согласие, Му Цюшуй ушла.словно юная влюбленная девушка, прижимая к груди план похудения, она зашагала прочь лёгкой походкой, которая другим показалась бы тяжелой.

Юнь Дань с лёгкой улыбкой посмотрела ей вслед. Вернувшись за свою парту, она начала с предвкушением ждать полуденной встречи.

Впервые с момента приезда в Наньчэн кто-то пригласил её куда-то.

Ожидание всегда томительно, и теперь Юнь Дань наконец-то прочувствовала всю муку учеников, которые каждый день перед обедом смотрят на часы и отсчитывают секунды.

Последним уроком перед обедом была литература у классного руководителя. Классрук вела занятие очень увлеченно, всегда умея зажечь мятущиеся мысли учеников, и литературные баллы шестого класса неизменно держались в числе лучших по параллели. И всё же сколь страстной ни была бы речь, она не могла соперничать с устремлениями голодных школьников, и классному руководителю, выпало вести самый последний урок, оставалось лишь наблюдать, как сидящие перед ней озорники ерзают на стульях, корча гримасы и словно сидя на иголках.

— Десять, девять, восемь...

Раздался тихий шёпот за спиной, сопровождаемый постукиванием ног. Юнь Дань повернула голову — это был сидевший за соседней партой с Янь Ли Ли Янь.

— Три, два, один! Звонок!

Звонок прозвучал в школьном дворе с абсолютной точностью, и Ли Янь, в самый момент окончания мелодии, высоко вскинул руку:

— Учительница! Я в туалет по-маленькому!

— Пфф... —

По классу тут же пронёсся взрыв смеха. Даже классный руководитель не удержалась и продемонстрировала свои желтоватые зубы, а зажатый в руке кусочек мела безошибочно полетел прямо в парту Ли Яня.

— Сдается мне, у тебя не по-маленькому, у тебя недержание!

Не дав Ли Яню возможности оправдаться, она добавила:

— Ладно, чтобы до дневных уроков я больше не видела эту вашу бандюскую братию, не то шкуру сдерну! Все свободны.

— Классрук — ура! —

Под этот радостный вопль толпа хлынула к выходу, причем зачинщицей оказалась девчонка Янь Ли.

Юнь Дань неспешно собрала учебники и достала из портфеля хот-дог в булочке и корочку молока — её обед неизменно состоял из этого.

Взяв еду, Юнь Дань направилась в первый класс. Там занятия ещё не закончились: учитель

литературы был в самом ударе, однако в классе уже нашлись те, чьи мысли витали где-то далеко, а взгляды то и дело устремлялись в окно, завистливо глядя на человека в коридоре.

Минут через десять долгожданный конец уроков наконец настал для учеников первого класса, и за три минуты до звонка Юнь Дань снова стояла в коридоре у их класса.

Стоило прозвенеть звонку, как не прошло и двух минут, как коридор полностью опустел. Му Цюшуй с привычным термосом в руках быстро подошла к Юнь Дань.

— Прости, что заставила тебя ждать.

— Ничего, нас тоже отпустили совсем недавно, — покачала головой Юнь Дань. — Пойдём.

— Угу!

Столовая в это время всегда была переполнена до отказа, куда ни кинь взгляд — везде бурлящее море людей и темнеющие макушки.

Глядя на людской океан перед ними, обе девушки нахмурились и нерешительно замерли на месте.

— Может... сходим в другое место? — с сомнением предложила Му Цюшуй.

— Куда?

Му Цюшуй немного подумала и предложила альтернативу:

— ...Как насчет спортплощадки?

— Хорошо.

Обе тут же свернули и направились к стадиону.

В этот час на спортплощадке было совершенно пусто, вокруг ни души. Юнь Дань и Му Цюшуй выбрали места на трибунах рядом с главной трибуной для почётных гостей.

Мартовское солнце грело мягко, опускаясь на плечи с нежностью понимающей женщины, и от этого разливалось приятное тепло.

— Ты опять ешь это? — Му Цюшуй нахмурилась, глядя на булочку в руке Юнь Дань.

— Что-то не так? — Юнь Дань собралась было разорвать упаковку.

— Очень даже не так! — Му Цюшуй внезапно обрела решимость, решительно перехватила руку Юнь Дань и отобрала булку. — Обед должен быть нормальным, надо есть полноценную еду.

Она открыла термос, перевернула крышку и старательно отложила туда половину порции:

— Ты сама говорила, что для похудения нужно контролировать аппетит. Тетя Чжан приготовила мне слишком много еды, и как твой надзиратель, ты обязана помочь мне с ней справиться.

В этот момент солнце светило особенно ярко, и лившиеся отовсюду лучи туманной дымкой застилали глаза. Юнь Дань запомнила лишь то, что в глубине её сердечного моря распустились цветы персика.

Дневник Му Цюшуй:

Она похожа на призрака.

Я видела, как её сбили с ног, видела, как все вокруг делают вид, что не замечают этого. Я не могла оставаться в стороне... но у меня не получалось прибежать на помощь, моё неповоротливое тело лишь затягивало каждый шаг. Как же сильно я хочу поскорее избавиться от него!

...

Я коснулась её руки. Впервые в жизни сама взяла кого-то за руку, и теперь мне странно: почему я вдруг поддаюсь такому порыву?

Наверное... из-за слишком сильного желания обрести близкого друга? Я знаю, что всегда мечтала о ком-то близком, станет ли она такой?

Только вот её рука была такой холодной и жёсткой, неудивительно, что она говорила, будто привыкла...

Она такая добрая...

<http://bllate.org/book/21033/2138989>